

Клементьева Валентина Александровна

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

государственный инспектор

ГУ МЧС России по Чувашской Республике – Чувашии

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

***Аннотация:** в настоящей научной статье были изучены некоторые проблемы, которые касаются использования принципа добросовестности в гражданско-правовых отношениях. Автором, в частности, было указано на то, что на практике зачастую возникают определенные трудности в связи с тем, что в современном российском законодательстве конкретное юридически закрепленное понятие «добросовестность» отсутствует, следовательно, не всегда представляется возможным применить указанный выше принцип к конкретным гражданским правовым отношениям.*

***Ключевые слова:** добросовестность, гражданские правоотношения, недобросовестность, добросовестный приобретатель, злоупотребление гражданским правом.*

Принцип добросовестности как одной из основополагающих правовых категорий начал зарождаться ещё в римском праве. В первоначальном смысле она означала отсутствие вредного умысла со стороны активно управомоченной стороны, отождествлением со справедливостью и добрыми намерениями [5]. В римском праве участникам правоотношений было рекомендовано их строить как честным и добропорядочным людям. Поэтому в Институциях Юстиниана иски разделялись на иски доброй совести и строгого права. Впоследствии данные принципы нашли применение в правовых системах стран Европы. В отличие от зарубежного права некоторые исследователи такие, как М.В. Новиков,

Д.А. Заблוצкая [5] отмечают специфику российской правовой системы и влияние на становление ее принципов обычаев как первобытно-общинных ценностей. Впервые добросовестность как юридический принцип была отражена в Гражданском уложении Российской империи 1899 года. И там в статье 65 данного законопроекта было определено, что все договоры должны исполняться по их точному смыслу, намерениям сторон и доброй совести [3], а норма статьи 71 данного Проекта содержала специфическую категорию «добрая совесть», элементы которой были заимствованы, по данным некоторых исследователей, из римского и, в дальнейшем, европейского законодательства [2].

Следует отметить, что в современном российском законодательстве добросовестность и разумность участников гражданских правоотношений являются основополагающими. Тем не менее, вопросы, касающиеся их значимости не раз поднимались в научной среде и до сих пор являются дискуссионными. Так как в гражданском законодательстве Российской Федерации присутствует принцип добросовестности, однако отсутствует его трактовка, то это приводит к трудностям при правоприменении, особенно такой пробел сказывается на результативности вынесения судебных решений, потому что судья сталкивается с необходимостью признать, например, что одна из сторон поступила недобросовестно.

Необходимо также подчеркнуть, что в гражданском законодательстве России добросовестность играет весьма значимую роль и напрямую упоминается достаточно часто. Примером упоминания добросовестности могут выступать следующие статьи ГК РФ: ст. 29, ст. 51, ст. 145, ст. 147, ст. 149.3 и т. д. Тем не менее, как уже упоминалось выше, конкретное определение термина «добросовестность» в Гражданском кодексе, к сожалению, отсутствует. В связи с этим, современные исследователи обращают внимание на данное упущение законодателя и совместными усилиями разрабатывают различные подходы к трактовке такого значимого понятия как добросовестность.

Так, например, исследователями выделяется несколько смыслов указанного выше понятия: широкий и узкий. В узком смысле добросовестность представляют как совокупность разнообразных подинститутов гражданского права. На

примере отношений в сфере приобретения или истребования имущества, его можно рассматривать как состояние, при котором приобретатель не знал и не мог знать о том, что имущество приобретается им у лица, не имеющего право его отчуждать (ст. 302 ГК). В широком смысле как мера обычного поведения субъекта понятие добросовестности можно заметить в п. 1 ст. 10 ГК, где говорится о недопустимости заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав. В этой же статье устанавливается презумпция добросовестности лица, иными словами лицо добросовестно пока не будет доказано обратное.

Несмотря на это в законодательстве точного определения не закреплено, что в свою очередь порождает проблемы в трактовке «добросовестности» при разрешении различных гражданско-правовых споров, в которых присутствует данное понятие, а также при вынесении решения в судебной инстанции. Исходя из положений статьи 302 Гражданского кодекса РФ лицо, которое безвозмездно приобрело в собственность имущество и при этом заведомо не знало и не могло знать об отсутствии у другого лица права на отчуждение этого имущества, признается добросовестным. При этом под формулировку «могло знать» может попадать абсолютно любое лицо, проявляющее в процессе познания предмета способности. Разумеется, подобное положение не устоялось на практике, в связи с чем в судебной практике за основу берутся не категории «мог» и «не мог», а категория «должен». Иными словами, в том случае, когда лицо, осуществляющее приобретение, заведомо должно было знать о возможных отрицательных последствиях совершения сделки и все равно заключило её, такое лицо признается недобросовестным.

Другой статьей, где неопределенность понятия добросовестности влечет существенные проблемы при ее применении на практике, является п. 2 ст. 6 ГК РФ. Согласно данной статье при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости.

В данном случае необходимо отметить, что в русском языке антонимом понятия добросовестности является «недобросовестность», то есть такой вариант поведения, при котором участник правоотношения создает видимость соблюдения требований законодательства, при этом де-факто лицо необоснованно улучшает свое положение посредством, например, получения имущества или дохода, которые не полагались лицу в силу закона, то есть сторона намеренно злоупотребляет правом с целью получения определенной выгоды для себя. Следует отметить, что в результате подобных действий не обязательно могут нарушаться права и законные интересы других лиц, однако на практике зачастую нарушения происходят. При этом для того, чтобы признать те или иные действия, противоречащие требованиям закона, необходимо доказать, что действия лица не являлись добросовестными, однако в законодательстве также отсутствует и понятие «недобросовестности», которое закреплено в ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации достаточно абстрактно и не всегда может быть использовано при реальном правоприменении, что, в свою очередь, порождает дополнительный спектр проблем.

К слову, неопределенность понятия добросовестности отмечена в вопросе давностного приобретения имущества, а связанные с этим проблемы уже подробно описаны Н.А. Аблятиповой и А.А. Кравцовой в их работе «Проблемы применения механизма приобретательной давности к бесхозным недвижимым вещам» [1].

Следует также обратить внимание на то, что одним из значительных разногласий является несоответствие между существующими моральными нормами, добросовестностью, которая требуется от участников гражданских правоотношений и тем, что понятие «добросовестность» не закреплено в действующем законодательстве. Основываясь на том факте, что в качестве главного по значимости метода урегулирования гражданских правоотношений принято определять диспозитивный, изучение вопросов содержания и систематизации принципа добросовестности представляется весьма актуальным для выстраивания в контексте предотвращения случаев нарушения законных прав участников гражданских

правоотношений и обеспечения роста результативности работы механизмов по восстановлению нарушенных интересов и прав.

В данном случае можно отметить двойную функцию принципа добросовестности регулятивную, способствующую построению «правильных» гражданских отношений [4] и профилактическую, предупреждающую выход гражданских отношений за рамки правовых и моральных норм.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что законодательное закрепление понятия «добросовестность» в Гражданском кодексе Российской Федерации может исключить значительное число проблем, связанных с его трактовкой. Кроме этого, более четкое описание понятия «недобросовестность» поможет также увеличить результативность разрешения гражданско-правовых споров в судебном порядке. Что же касается понятия «добросовестность», то предлагается внести изменения в действующее законодательство, закрепив в нём следующую трактовку данного понятия: «Добросовестность – это то поведение участников гражданских правоотношений, в ходе которого осуществляющие свои права и обязанности лица должны в разумных пределах тщательно обдумывать свои действия, а также совершать их таким образом, чтобы не причинить кому-либо вред и не создавать опасность его причинения».

Вместе с тем, проведенный в работе анализ оценочного понятия «добросовестность» позволяет констатировать, что общее понятие, которое было бы в полной мере применимо ко всему разнообразию ситуаций его применения в практической деятельности, не представляется возможным сформулировать. При этом отсутствие в действующем законодательстве общего понятия может стать предпосылкой к его широкому и двусмысленному толкованию и применению. В данной связи представляется целесообразным сформулировать основные положения, общие рекомендации, установить критерии трактовки понятия добросовестности, которые бы позволили руководствоваться ими при разрешении гражданско-правовых конфликтов различного характера.

Список литературы

1. Аблятипова Н.А. Проблемы применения механизма приобретательной давности к бесхозным недвижимым вещам / Н.А. Аблятипова, А.А. Кравцова // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8. – №4А. – С. 65–72.
2. Варвенко А.С. Теоретико-правовые положения о принципе добросовестности в гражданском праве / А.С. Варвенко, С.С. Желонкин, В.В. Жукавин // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – №1 (59). – С. 105–113.
3. Гражданское Уложение. Книга пятая: Обязательства: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1899. – 212, VI с. – (Приложение к журналу «Вестник права» №6 и 7 за 1899 г.).
4. Далакян Г.А. Принцип добросовестности в гражданском законодательстве / Г.А. Далакян, М.З. Кегадуев // Научные междисциплинарные исследования. – 2020. – №7. – С. 112–121.
5. Заблоцкая Д.А. Принцип добросовестности в гражданском праве / Д.А. Заблоцкая // Вопросы российской юстиции. – 2022. – №17. – С. 283–289.